

мещениях, а также определенно снижают угрозу со стороны животных, обитающих в этой местности.

В настоящее время в нашей стране активно развивается внутренний туризм. Страна богата водными ресурсами, поэтому такой тип сооружений интересен и вполне может получить у нас дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Кизилова, С. А. Возведение мобильных мегаструктур в водной среде: преимущества и перспективы / С. А. Кизилова // Жилищное строительство. – 2018. – № 8 – С. 24-29.
2. Кизилова, С. А. Предпосылки возведения искусственных островных территорий XXI века / С. А. Кизилова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 1 (42). – С. 187-200.
3. Сапрыкина, Н. А. Футурологические концепции XX века как инновационный прогноз / Н. А. Сапрыкина // Architecture and Modern Information Technologies. – 2015. – № 4 (33). – С. 1-16.
4. Экономов, И. С. Архитектура на воде / И. С. Экономов И.С. // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тезисы докладов научной конференции МАРХИ. – Москва : МАРХИ, 2008. – С. 258-259.
5. Экономов, И. С. Новые типы зданий и сооружений на воде в связи с изменениями климата / И. С. Экономов // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тезисы докладов научной конференции МАРХИ. – Москва : МАРХИ, 2009. – С. 338-339.

С. С. Шестопалов

S. S. Shestopalov

К вопросу о специфике садовой дачи (сравнение с зарубежными аналогами) *On the issue of the specifics of a garden dacha (comparison with foreign analogues)*

Ключевые слова: дача, садоводческие товарищества, клейнгартен

Keywords: dacha, collective gardens, kleingarten

Аннотация. В статье рассматриваются особенности архитектурно-пространственной среды позднесоветских садоводческих товариществ. Проводится их сравнение с распространенными в Германии «маленькими садами» горожан – клейнгартенами. Сходства и различия этих типов застройки рассматриваются через призму их меняющейся ценности для горожан. Делается вывод о том, что, будучи в начале своей истории очень похожими на клейнгартены, коллективные садоводства, в результате усложнения своей функциональной, социальной и культурной программы, начинают значительно отличаться от них и становятся специфической формой дачи.

Abstract. The article examines the features of the architectural and spatial environment of late Soviet gardening partnerships. They are compared with the “small gardens” of city dwellers, common in Germany – Kleingarten. The similarities and differences between these types of development are examined through the prism of their changing value to citizens. It is concluded that, being at the beginning of their history very similar to Kleingartens, collective gardening, as a result of the complication of their functional, social and cultural program, begins to differ significantly from them and becomes a specific form of dacha.

Садоводческие товарищества, возникающие в Советском Союзе в первые послевоенные годы и получившие широкое распространение во второй половине XX века, в отечественной науке рассматриваются в основном как важное социокультурное явление и в этом качестве изучены достаточно хорошо. Их архитектурно-средовой аспект при этом по-прежнему остается малоизученным, несмотря на очевидное своеобразие принимаемых архитектурных решений.

Его исследование требует обращения к теме аналогов.

В Европе практика использования горожанами небольших земельных наделов в пригороде или в городской черте распространена достаточно широко. По данным Международной федерации семейных садов в Европе действует 14 национальных ассоциаций садоводов, с более чем двумя миллионами официально зарегистрированных членов [6].

В Великобритании такие участки называются Allotments, арендуются у местных советов и используются, как правило, семьями с невысоким доходом для выращивания фруктов, овощей и цветов. Нидерландские Familietuinparken ориентированы, скорее, на семейный досуг, садоводство в них выступает как до-

полнительная функция. В Бельгии похожая практика называется Parcellerings и любопытна тем, что на этих участках, как правило, строятся небольшие дома.

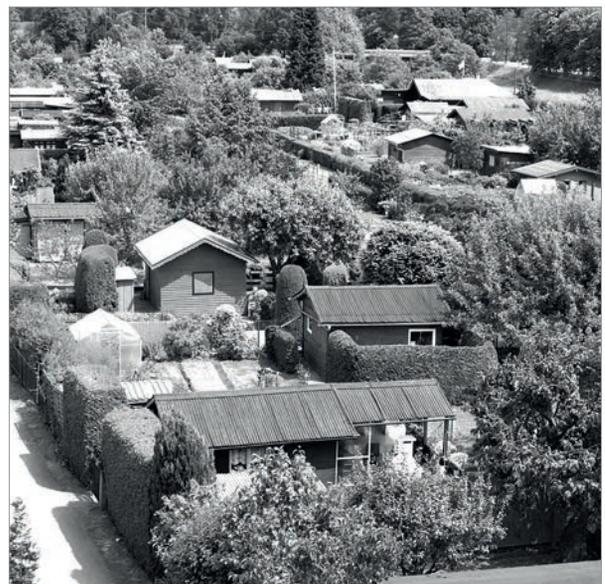


Рис. 1. Архитектурно-пространственная среда клейнгартенов

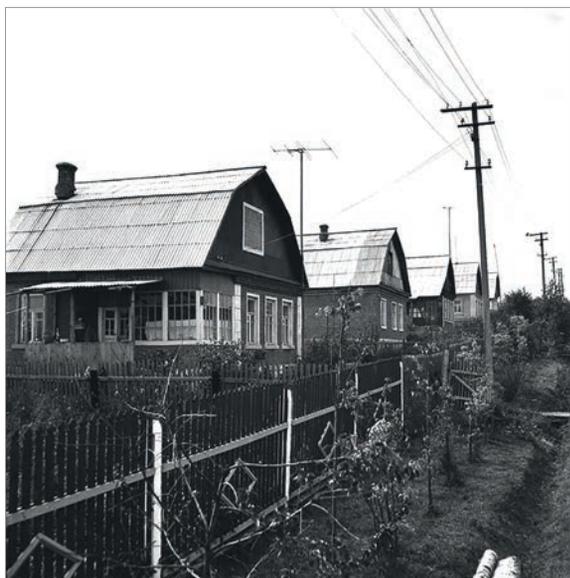


Рис. 2. Улица в садоводческом товариществе

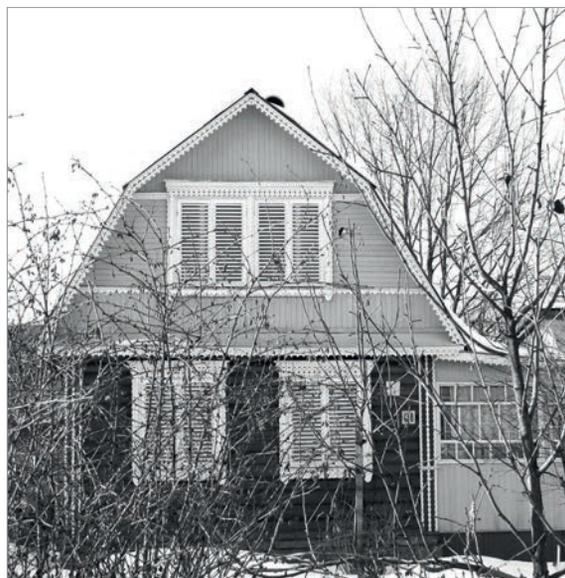


Рис. 3. Типичный садовый дом

Ближайшим аналогом садоводств, однако, представляются KLEINGARTEN (в переводе с немецкого – маленькие сады) – небольшие земельные наделы горожан, появившиеся в Германии и уже затем ставшие популярными в других странах Западной Европы (рис. 1). Их история восходит к 1864 году, когда Даниэль Готлиб Мориц Шребер организует под Лейпцигом первый «Шребенгартен», который и послужил прототипом для малых садов в немецких городах. В XIX веке они рассматривались как своеобразный ответ на индустриализацию и ухудшение условий жизни в городе и представлялись рабочим для выращивания овощей и для отдыха.

Среди городских садоводств Европы их можно назвать и наиболее распространенными – Германская ассоциация садоводов объединяет больше 900 000 владельцев участков [7].

Формальное сходство клейнгартенов и садоводческих товариществ, на которое иногда обращают внимание исследователи [2], кажется очевидным: они очень схожи с точки зрения планировочной организации – чаще всего и те и другие разбиты на сетку кварталов из небольших прямоугольных наделов. Вполне сопоставимы также размеры участков (300–400 м² в KLEINGARTEN и 600–800 м² в садоводствах) и закрепленные нормы максимально допустимые размеры построек: 24 м² и 25 м² соответственно (в СССР указанное ограничение действовало только до 1985 года [1]).

Существенное отличие, однако, заключается в том, что в Германии ни функция, ни форма практически не менялись, а нормы достаточно строго соблюдались, – т. е. и в наши дни постройки на участках если не те же, то во всяком случае, такие же по размерам. Садово-дачная застройка, напротив, на протяжении истории своего существования меняется довольно значительно, – что, в том числе, находит отражение в нормативном законодательстве.

Если в первых документах, регламентирующих строительство на садовых участках, предполагается лишь

строительство «небольших летних одноэтажных построек» [5] площадью 6–10 м², то к 1988 году речь уже шла об отапливаемых садовых домиках, площадью «до 50 м² без учета террасы (веранды) и мансарды» [4], т. е. их площадь возрастает более чем в 5 раз.

Происходящие на садовых участках перемены настолько существенны, что позволяют говорить о происходящей на них «перманентной реконструкции», которая оказывается важнейшим качеством их архитектурно-пространственной среды, более того – одной из основ характерной для них архитектурной образности.

Отчасти различия клейнгартенов и садовых участков продиктованы разницей в расположении. Находясь на удалении от городской черты, садовые участки требовали более серьезных построек (рис. 2), чем «малые сады» немецких городов, которые, как правило, находятся в непосредственной близости от жилой застройки окраин, а в некоторых случаях даже неподалеку от центра. С другой стороны, расположение клейнгартенов в городской черте диктует большую компактность планировки, что оставляет меньше пространства для изменений.

Это влияет также и на разницу в ширине проездов – в клейнгартенах, куда горожане, как правило, не приезжают, а приходят пешком после работы, отсутствует необходимость организации полноценного автомобильного проезда, и потому расстояние между участками в них совсем не большое, редко больше 4 метров. В садоводческих товариществах, напротив, уже в советское время ширина улицы обусловлена необходимостью удобного проезда автомобиля.

Отсюда же – и совершенно разная градостроительная роль. В Германии «маленькие сады» работают как естественные разрывы в плотной городской застройке, их ценность – в привносимом в городскую среду визуальном разнообразии и в легкости контакта горожан с «природой». В Советском Союзе садоводческие товарищества – способ вынести контакт с природой за

пределы привычного городского уклада: они, скорее, разгружают город, поскольку на лето сюда уезжает существенная часть городского населения.

Но все же, главным образом, характер расположения в структуре города и пригородной зоны влияет на типичные модели использования клейнгартенов и садовых участков. Первые служат как удобное дополнительное пространство рядом с домом. В них приходят дети после школы, взрослые после работы, но вечером, как правило, все возвращаются в городскую квартиру. То есть характерным для них является частое, но временное посещение. Характер использования горожанами садовых участков в СССР, а после – в России существенно отличался значительно большей сложностью. Садовый домик был естественным продолжением городской квартиры, использовавшимся тремя поколениями семьи и обладавшим совершенно разной ценностью для каждого из них – местом проведения летнего отдыха для детей, возможностью отдохнуть на выходных для взрослых (в той степени, насколько можно считать отдыхом тяжелую сельскохозяйственную работу на участке) и местом летнего проживания для пенсионеров.

Разнообразие использования определяло постепенно усложнявшуюся палитру ценностей садового участка: постепенно он стал совмещать сельскохозяйственную и рекреационную ценность с ценностью психологической, что было обусловлено стремлением владельцев использовать его в качестве полноценного второго жилища, т. е. фактически — дачи (которые, к моменту появления садоводств, существовали как важная часть российской городской культуры уже более двух веков и были социально привлекательной моделью второго жилища в пригороде). На официальном уровне это не признавалось (хотя государство и шло на уступки садоводам, постепенно смягчая регулирующие законодательство), но сами садоводы достаточно быстро начинали называть их «дачами» (и только сперва – с иронией) [8].

Этими факторами определяется ключевое отличие архитектурно-пространственной среды садоводческих товариществ от клейнгартенов – существенная разница в масштабности застройки. «Дачные» амбиции советских садоводов к концу восьмидесятых годов приводят к типичной форме садового домика с мансардой и террасой, с площадью застройки около 50 метров и высотой 6 метров до конька кровли (рис. 3). Участки

коллективных садоводств зачастую огорожены глухими заборами высотой 1.8 – 2 метра. Ширина улицы достигает 15 метров в красных линиях. Клейнгартен выглядит, как его уменьшенная копия: площадь домиков редко превышает 25 метров, высота, как правило, не превышает 3.5 метра. Изгороди не высоки, 1.2 метра, и не уменьшают визуальной проницаемости среды. Вместо улиц и проездов – проходы между участками, едва достигающие четырех метров.

Стоит заметить при этом, что на ранних этапах своей истории архитектурно-пространственная среда садоводческих товариществ была во много похожа. Только со временем постепенное усложнение функциональной, социальной и культурной программы привело к возникновению того, что С. Б. Поморов называет феноменом «садово-дачной застройки» [3], т. е. к превращению коллективных садоводств в особую форму дач. Что, как представляется, дает новый ракурс для исследований рассматриваемой темы.

Список литературы

1. ВСН 43–85. Застройка территорий садоводческих товариществ, здания и сооружения. Нормы проектирования // КонсультантПлюс: СПС. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=STR;n=8996>
2. Зиятдинов, З. З. Градостроительные аспекты развития второго жилища типа «KLEINGARTEN» / З. З. Зиятдинов // Архитектон: известия вузов. – 2013. – № 4 (44). – URL: http://archvuz.ru/2013_4/24
3. Поморов, С. Б. Второе жилище горожан компенсационного типа : дис. ... доктора архитектуры : 18.00.02 / Поморов Сергей Борисович; Моск. архитектур. ин-т. – Москва, 2005.
4. Постановление совета министров РСФСР от 31 марта 1988 г. No 112 «Об утверждении типового устава садоводческого товарищества» (не действующее) // Кодекс: СПС. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901825784?ysclid=lzv949aedc336690928>
5. Постановление Совета министров СССР от 3 июля 1952 г. No 2991 «О возведении построек в коллективных садах предприятий, учреждений и организаций г. Москвы и Московской области» (не действующее).
6. Международная федерация семейных садов : сайт. – URL: <http://www.jardins-familiaux.org/> (дата обращения: 19.05.2024).
7. Федеральная ассоциация садовых товариществ Германии : сайт. – URL: <https://kleingarten-bund.de/der-verband/verbandsstruktur/> (дата обращения: 19.05.2024).
8. Чеховских, И. Российская дача – субурбанизация или рурализация? / И. Чеховских // Труды ЦНСИ : Сборник статей по материалам полевых исследований / под ред. В. Воронкова, О. Паченкова, Е. Чикадзе. – Санкт-Петербург, 2001. – Вып. 9. – С. 73–83.